

Проснувшись поутру, Линь Чжао вновь ощутил прилив сил. Вчерашняя минутная слабость растаяла без следа, будто ее никогда и не было.

Первым делом следовало проверить, куда подевался призрачный лик. Теперь Линь Чжао чувствовал себя в глуши как дома: едва встав, он вскочил на спину Бо и, верхом на звере Бо, вихрем помчался прочь из деревни.

Страж у ворот, завидев его лихую езду, нахмурился и шагнул наперерез:

— Чжао, ты куда? Обряд только завершился, твоя шаманская душа еще не окрепла, тебе нельзя наружу...

Не дав ему договорить, Линь Чжао соскочил со зверя и с широкой улыбкой замахнулся для удара.

Страж опешил, но тут же ухмыльнулся и выставил кулак навстречу. Вновь обретенная сила всегда кружит голову юным шаманам — он и сам когда-то был таким же.

Но в следующее мгновение Чжао увернулся, юркнув под локоть стража. Тот уже приготовился к затяжному бою, ожидая продолжения демонстрации, но юноша лишь лукаво подмигнул. Легким сальто назад он взмыл в воздух, прямо в прыжке призвал своего зверя Бо и, приземлившись в седло задом наперед, растаял вдали.

Опешивший страж несколько секунд хватал ртом воздух, а затем бросился вдогонку, запоздало крича вслед:

— Стой, паршивец! Снаружи опасно!

Но его тотемной душой был Бурый медведь — упор шел на мощь и защиту. Разве мог он угнаться за стремительным зверем Бо?

«Подумаешь, скорость у него! Тоже мне, повод для гордости! — злился страж. — Вот вернешься, уши оборву!»

Отыскав дорогу по памяти, Линь Чжао издалека взглянул на зависшую в поднебесье призрачную маску. Поколебавшись, он решил не лезть на рожон. Повернув коня, он двинулся вдоль реки, мимо возделанных соплеменниками просяных полей, и вскоре скрылся в бескрайней равнине.

Дикие земли кишели опасностями, но теперь, когда Линь Чжао стал шаманом, даже ядовитые

змеи, чей укус прежде стоил бы ему жизни, не могли прокусить его кожу.

Слияние с тотемной душой открыло в его теле неисчерпаемый источник возможностей. Разум, сила, реакция — все крепло и развивалось с каждым вдохом. Линь Чжао чувствовал себя бабочкой, выбравшейся из тесного кокона навстречу новому витку эволюции.

Вскоре он наткнулся на сине-черную речную змею толщиной с бочонок и длиной в добрых десять метров. Завидев всадника на звере Бо, тварь взвилась над водой, оскалила ядовитые клыки и угрожающе зашипела, демонстрируя белое чешуйчатое брюхо.

В ту же секунду зверь Бо, с которым у него была ментальная связь, отозвался жгучим желанием:

«Свежее мясо! Хочу!»

Значит, этот гад нам по зубам?

Линь Чжао ухмыльнулся: что ж, попробуем!

Едва змея ринулась в бросок, как правое запястье Линь Чжао окутало сияние, и из него вырвалась огромная голова зверя Бо. За долю секунды она раздулась, словно пузырь, разинула зубастую пасть и целиком заглотнула опешившую речную гадину. Снаружи остался лишь кончик хвоста, отчаянно бьющийся между острыми клыками.

Голова с чавканьем втянула остатки добычи. Призрак рассеялся, а настоящий Бо под седлом Линь Чжао сыто рыгнул.

Сам Линь Чжао почувствовал, как от тотема на груди к сердцу потекла теплая струйка силы, укрепляя кости и выносливость. Прирост был крошечным, но лиха беда начало — главное, что процесс пошел.

«А гринд-то работает!» — восхитился Линь Чжао, сжав кулаки. — «Ну что, хороший мой, продолжим банкет?»

С этого момента для обитателей равнины наступили черные дни. Линь Чжао выкашивал все подряд: от мелких птах до свирепых Гудяо, руководствуясь вечным принципом «курочка по зернышку клюет». Что же до поучений старого шамана о том, что негоже истреблять дичь под корень, дабы не остаться голодными в будущем... Помилуйте, через семь дней здесь камня на камне не останется! Кого теперь волнует это будущее?

«Неужто я, раскачав уровень, не завалю эту парящую харю? — подначивал он себя. — Босс начальной локации будет повержен, и точка!»

На исходе дня он вернулся в деревню с богатой добычей, раздав соплеменникам нежное мясо, которое лично попробовал на вкус. Дедушка шаман при виде него лишь покачал головой. Переведя взгляд на глиняный кувшин, где все еще бился неприкаянный дух зверя Бо, старик погрузился в пучину сомнений.

— Что за вздор? Тебя избрал Хранитель часа шестого месяца, и ты в один миг заделался полноценным шаманом?! — выслушав его путанные объяснения, старик изумленно вытаращился на юношу, а затем вспыхнул: — Да проще поверить, что в твое тело вселился какой-нибудь древний великий шаман!

«А ведь старик чертовски близок к истине», — подумал Линь Чжао, но вслух произнес с предельной серьезностью:

— Хранитель не только одарил меня могуществом. Он предупредил, что через семь дней, во время Великого празднества, на деревню обрушится нечисть и сотрет ее с лица земли. Нам нужно бежать. Немедленно.

— Что за небылицы ты плетешь? — холодно отрезал старый шаман. — Хранители часов — великие божества. Если ты действительно получил благословение, покажи мне свой священный узор.

Линь Чжао озадаченно почесал в затылке:

— А, священный узор... И как он выглядит?

Старик насмешливо хмыкнул, сорвал с шеи ожерелье из звериных костей с резной пластиной, покрытой сложным узором из древесных прожилок, и протянул юноше.

Линь Чжао взял кость, внимательно изучил переплетение линий и спросил:

— Дедушка, если у меня будет такой же, ты согласишься?

Старик гордо выпрямился:

— Это простейшая руна. Если хочешь, чтобы я поверил в твое божественное преемство, то назови хотя бы чертог, в котором тебя посвятили.

— А у Шаманского храма много чертогов?

— Двенадцать...

В тот день Линь Чжао забросил охоту. Старик лично взялся за его обучение, щедро осыпая знаниями. Юноша прилежно зубрил виды шаманских рун, особенности школ и базовые каноны, а под конец даже аккуратно скопировал показанный узор.

— Зачем это тебе? — проворчал старик и в сердцах огрел его посохом по макушке. — Уж не задумал ли ты кого-то одурачить?

Линь Чжао весело оскалился, показав ровные зубы:

— Что ты, дедушка, только тебя!

Старик рассвирепел окончательно и выставил шутника за дверь.

На следующий день Линь Чжао снова отправился на зачистку равнины. На сей раз у ворот его поджидал невероятно прыткий воин, чей тотем походил на огромного страуса. Линь Чжао битый час водил бедолагу кругами по степи, пока не сбил со следа, после чего со спокойной душой посвятил остаток дня охоте.

Еще день спустя на выходе его поджидали сразу трое стражников. Огребя от них по полной программе, Линь Чжао так и не смог вырваться наружу, а потому провел время, спаррингуя со здешними силачами прямо посреди деревни.

Так, оттачивая колдовские навыки и тренируясь с воинами, он дождался дня великого обряда. На сей раз Линь Чжао заблаговременно спустился на дно глубокого колодца, уходящего под землю на десятки метров, надеясь переждать беду в темноте.

Но когда пробил час, безжалостный свет настиг его даже в водной глубине.

Снова оказавшись в четырех пустых стенах своей каморки, Линь Чжао даже не взглянул на оценку. Напевая под нос и почесывая за ухом верного зверя Бо, он запустил очередную симуляцию.

[Поздравляем с завершением седьмой симуляции! Время выживания: семь дней...]

[Поздравляем с завершением четырнадцатой симуляции! Время выживания: семь дней...]

[Поздравляем с завершением сотой симуляции! Время выживания: семь дней...]

На сто первый раз, когда на небесах реального мира уже проступила предрассветная лазурь, Линь Чжао привычно потянул за ниточку судьбы.

На его лбу, напитанный шаманской силой, горел сложный лиственный узор. Окруженный аурой величия и спокойствия, Линь Чжао шагнул в хижину старейшины:

— Дедушка, прошлой ночью я получил божественное откровение. Велено передать тебе этот панцирь черепахи.

Старик вздрогнул. Переводя взгляд со светящегося узора на лбу юноши на покрытый письменами панцирь, он едва слышно прошептал:

— Чжао... Это правда?

«Или искусная ложь?»

— Сам не знаю, — Линь Чжао мгновенно напустил на себя испуганный и растерянный вид. — Едва опомнился — сразу бросился к тебе. Дедушка, а что там написано? Я совсем не знаю этих заклинаний...

— Это Сокровенные письмена. По ним учатся лишь великие шаманы, — старик поверил окончательно. — Нет времени на разговоры. Скорее собирай соплеменников, мы уходим!

В душе Линь Чжао ликовал: наконец-то получилось с первого раза! В прошлых жизнях он часами спорил со стариком, теряя драгоценное время, из-за чего беглецов на полпути к Шаманскому царству настигала маска.

«Налегке, без скарба, мы доберемся вовремя. Должны добраться!»

Авторитет старого шамана в племени был непререкаем. Вскоре соплеменники погрузили на тотемных зверей скромные припасы и потянулись прочь из долины, держа путь к Шаманскому царству.

Однако сам старик остался на месте, даже не думая собирать вещи.

— Мое место здесь, я должен задержать врага, — мрачно произнес он. — Раз уж сам бог прислал весть, к нам идет не просто тварь, а Великое зло. Такое отродье носит с собой собственный домен. Если не выиграть время, мы окажемся в его ловушке и будем кружить по равнине хоть сотню лет, так и не найдя выхода.

Линь Чжао пораженно замер. Вот оно что! Вот почему в прошлых жизнях они раз за разом гибли, так и не добравшись до спасительных стен Шаманского царства.

Сглотнув подступивший к горлу ком, он оставил старика и поспешил вслед за караваном.

Путь оказался мирным. Попадавшихся навстречу диких зверей воины тут же пускали на убой, разнообразя рацион, а крепкая ребятня уплетала парное мясо за обе щеки без всякого вреда для желудка.

Линь Чжао тщательно отсчитывал часы. И вот настал роковой рубеж, уносивший его жизнь сотни раз прежде... Но на сей раз сердце билось ровно, а интуиция молчала.

«Получилось! Я вырвался из проклятого круга!»

Линь Чжао взглянул на небо, готовый закричать от восторга. Огромное фиолетовое солнце... Пойдите. Фиолетовое?

В груди у него все оборвалось.

Он медленно опустил голову, оглядывая караван, и его зрачки сжались в крошечные точки.

Люди, которые секунду назад весело переговаривались и смеялись, по-прежнему шли вперед, беззаботно жестикулируя.

Только плоти на них больше не было. Сквозь лохмотья одежды тускло белели иссушенные временем кости. Мертвецы безмолвно шагали по тропе, механически повторяя привычные при жизни движения.

Цветущая зеленая равнина в мгновение ока обратилась в серую пустошь, усеянную сухими, мертвыми ветвями, уходящими за горизонт под свинцовым небом.

Ледящий душу холод сковал Линь Чжао. Перехватив поперек ребер легкий детский скелетик, он вздернул поводья и развернул зверя Бо назад, пуская его в безумный галоп.

Крошечные кости слабо забились в его объятиях, но юноше было не до того. Весь мир вокруг превратился в лабиринт без конца и края — обратной дороги не существовало.

Он мчался вперед, давно потеряв счет часам.

Посреди бесплодного плато, изрытого трещинами и заваленного подтаявшим грязным снегом, парила все та же уродливая маска.

Остановив коня у самого обрыва, Линь Чжао посмотрел на нее сверху вниз.

Он бережно опустил хрупкий детский скелет на холодную землю.

Тотемные доспехи, сегмент за сегментом, начали стягивать его тело, укрывая плечи и грудь плотной чешуей. Линь Чжао расправил плечи и, не мигая, уставился на призрачный лик.

— Значит, убью тебя — и делу конец, — тихо произнес он.

<http://bllate.org/book/20648/2109132>